

Исключительная мера наказания в ценностных структурах христианского сознания

Научный руководитель – Кириленко Галина Георгиевна

Сапан Илья Евгеньевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии гуманитарных факультетов, Москва, Россия

E-mail: isapan@mail.ru

Тема правомерности и необходимости применения исключительной меры наказания за последнее время в российском обществе стала поистине одной из самых животрепещущих. В подтверждение данных слов мы можем привести примеры, когда достаточно крупные медийные личности, такие как В. Соловьев, Н. Михалков, В. Познер, политики В. Жириновский, А. Хинштейн поднимают эту проблему, высказываются за или против снятия моратория на исключительную меру наказания в нашей стране. Также очень легко найти отклики и реакции невероятного количества пользователей интернета в комментариях с призывами вернуть смертную казнь для преступников. Осознание данного факта наталкивает на мысль, что тема исключительной меры наказания предстаёт как наиболее актуальная для повестки дня. Актуальная она и для философского сообщества. Можно утверждать, что вопрос о смертной казни в XXI веке предстаёт в области философской рефлексии как новый вызов, на который требуется дать адекватный ответ.

Известно, что существует целый ряд доводов против смертной казни. Если обратить взгляд на историю, то причиной возникновения полемик о смертной казни послужила доминанта гуманистических идеалов христианского толка на территориях нынешних ведущих мировых держав. Из наиболее сложных моментов, связанных с противоречиями в области обоснования или негации феномена смертной казни, стоит рассмотреть один довод «против», который аболиционизмом выдвигается как существенный. Эту позицию можно описать следующим образом: никто не вправе отнимать жизнь у человека, а только лишь всемогущий Бог имеет такую возможность и способность. Подобный взгляд поддерживает русский философ В.С. Соловьев: «Смертная казнь нечестива, так как по своей безотносительности и окончательности она есть присвоение человеческой юстицией того абсолютного характера, который может принадлежать только суду Божию, как выражение божественного всеведения».[1] Именно на нём и хотелось бы заострить своё внимание.

В самом главном источнике всех христианских истин, в Священном Писании, из которого и вокруг которого создаётся догматическая и аксиологическая модель веры, содержатся следующие слова апостола Павла в послании к Римлянам: «Если же делаешь зло, бойся, ибо он [начальствующий; прим. И.С.] не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое». (Рим. 13: 3-4) Подчеркнем: меч, не палка, не дубинка, не свод бюрократических правил, а именно — меч. Подобные мотивы в Писании мы можем найти и в других местах (Ин. 2:13-16, Ин. 18:10).

Теперь попробуем обратиться не к евангельской повести, а к нормативным документам церковных институций, хранящих христианские ценности. В частности, если мы берем в рассуждение ортодоксальную традицию, то обратим внимание на фундаментальный документ — «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», в которой ставится вопрос и об отношении Церкви к смертной казни как инструменту социального

регулирования. [2] При прочтении раздела о наказании мы наблюдаем некую двойственную позицию, которая свидетельствует о достаточно зыбкой почве в области попыток при помощи богословских истин христианского толка разрешить вопрос о смертной казни в однозначном ключе. В этом документе читаем: «Особая мера наказания - смертная казнь - признавалась в Ветхом Завете. Указаний на необходимость ее отмены нет ни в Священном Писании Нового Завета, ни в Предании и историческом наследии Православной Церкви». [2] При этом там же говорится, что Церковь брала на себя долг печалования перед властью за осуждённых на смерть и в целом относится положительно к тем шагам судебных и законотворческих структур, которые двигаются по пути отмены казни. Но снова добавляется, что всё-таки этот вопрос должен «решаться обществом свободно, с учетом состояния в нем преступности, правоохранительной и судебной систем, а наипаче соображений охраны жизни благонамеренных членов общества». Мы наблюдаем смысловую бинарность. Вроде бы прямых запретов нет, но и прямого одобрения нет. Церковное отношение к этому вопросу до сих пор однозначно неясно. Дело всё в том, что обсуждения «за» или «против» казни ведутся в поле «аксиологических тупиков» (если речь идёт о морали, руководствующейся или, по крайней мере, разделяющей христианские нравственные идеалы). Все рациональные попытки ответить на вопросы о казни с точки зрения христианской морали сталкиваются с противоречиями, в ткань которых вплетены, с одной стороны, аксиологические модели христианской веры, говорящей о жертвенной любви и самозабвенном служении Господу, с другой — призывы к послушанию начальствующим, «помазанникам Божиим», противлению злу и неправде в том числе и силовым путём.

Христианские идеалы устроены таким образом, что в абсолютную доминанту возносятся принципы любви к Богу и любви к ближнему. Казнь предстаёт как триггер для культуры христианина. Быть палачом, с христианской точки зрения, противоестественно, ибо человек убивает равного себе, хоть и по призыву гражданского долга, при указании закона. Даже если человек совершил ужасные преступления против общества и оставлять его в живых попросту опасно, подымать топор палача над его шеей христианская рука может с огромным трудом.

Подытоживая, можно сделать вывод — апелляция к христианским идеалам и вероучительным истинам евангельской повести как способе нивелирования ценности высшей меры социальной защиты посредством казни представляет собой не просто слабую, а крайне ошибочную попытку аболиционизма «набрать очки в свою пользу». И ошибка даже не в том, что часть людей не считает христианство чем-то важным и истинным, а в том, что само христианство и христологическое мышление пребывает в ценностных тупиках, когда речь заходит о наказании смертью.

Источники и литература

- 1) Соловьев В. С. Право и нравственность. — М.: АСТ; Минск: Харвест, 2001. — С. 80.
- 2) «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» // URL: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/ix/> (дата обращения: 27.01.19)